

УДК 343.9

Гайдуков Тимур Владимирович

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,

Краснодарский университет МВД России

faust.tim@yandex.ru

Gaydukov Timur V.

Adjunct of a Chair of

Criminal Law and Criminology of the Crimea branch

of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

faust.tim@yandex.ru

Групповая насильственная уличная преступность и ее место в системе криминального насилия

Group violent street crime and its place in the system of criminal violence

***Аннотация.** Используя положения системного подхода проанализирована сущность феномена групповой уличной насильственной преступности. С учетом того, что основными конструктивными признаками рассматриваемого феномена являются его пространственно-территориальные особенности, групповой и насильственный характер, выработано определение групповой уличной насильственной преступности. Проанализировано место групповой уличной насильственной преступности в системе криминального насилия.*

***Ключевые слова:** преступность, преступная группа, улица, уличное пространство, насилие, способ совершения преступления, система криминального насилия.*

***Annotation.** Apply the positions of the system approach the essence of the phenomenon of group street violent crime is analyzed. Taking into account that the main structural features of the phenomenon under consideration are its spatial-territorial features, group and violent nature, the definition of group street violent crime has been developed. The place of group street violent crime in the system of criminal violence is analyzed.*

***Keywords:** crime, criminal group street, street space, violence, method of committing a crime, system of criminal violence.*

Принципиальным методологическим положением при исследовании преступности является понимание ее как системы. Как верно отмечают ученые, именно системный подход дает возможность исследовать преступность в контексте общественных отношений, т.е. в органической взаимосвязи с различными сферами жизнедеятельности социума: экономикой, политикой, культурой, религией и др. Также он позволяет выявить фундаментальный системообразующий признак всех преступлений – противоправное поведение

человека по отношению к другому человеку или обществу в целом, конституируемое спецификой его природы как биосоциального существа. Различные биологические и психические особенности отдельных индивидов в сочетании с определенными природными и социальными условиями могут выступать в качестве детерминирующих факторов преступности. Исследование этих особенностей, а также комплексный анализ общественных явлений и процессов становятся возможными именно благодаря использованию методологических принципов системного подхода, конечной целью применения которого является эффективное влияние на состояние преступности [1, с. 133]. Таким образом, преступность в различных ее проявлениях, следует рассматривать не как совокупность отдельных преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени, а как массовое, системное преступное (уголовно наказуемое) поведение части членов общества [2, с. 6-7]. Именно исходя из указанных методологических позиций, на наш взгляд, и следует рассматривать групповую насильственную уличную преступность, как специфическую форму проявления массового, системного преступного (уголовно наказуемого) поведения части членов общества.

Уличная преступность является одним из наиболее опасных и латентных видов преступности. В зависимости от ее состояния формируется психологический климат в стране и отношение населения к государственной власти и органам уголовной юстиции [3, с. 22]. Сфера улицы, как специфическое звено пространственного проявления преступности имеет тесные связи с понятиями географии, экологии, топографии преступности; криминологическая классификация (типология) улиц, способствует более глубокому осмыслению всего многообразия криминологического облика уличной среды [4, с. 8]. Наиболее полным и криминологически обоснованным в рамках исследования феномена уличной преступности, на наш взгляд, является понимание улицы (уличного пространства) как территории открытой и свободной для доступа неограниченного круга лиц в любое время, имеющей своим назначением транзитную (связанную с обеспечением различных социальных практик) либо досуговую функцию [5, с. 81-86].

Специфическим интегрирующим признаком, который служит критерием отнесения уголовно наказуемых деяний к категории насильственных преступлений, является насилие как способ совершения преступления. Именно насильственный способ совершения преступления определяет характер и степень общественной опасности деяния, специфику личности преступника и характер и размер наказания [6, с. 61]. Насилие как способ совершения преступления, представляет собой умышленное, противоправное энергетическое воздействие на органы и ткани организма человека, их физиологические функции, путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействие на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую

травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека [7].

Помимо пространственно-топографического признака (уличного пространства), и насильственного характера совершаемых деяний, конструктивным признаком феномена групповой уличной насильственной преступности является, соответственно, ее групповой характер.

Если рассматривать преступность как социальную систему, то в качестве ее системообразующего признака будет выступать человеческая деятельность особого вида – преступная деятельность. Для каждого вида преступности характерен свой системообразующий видовой признак – специфический вид преступной деятельности. Для групповой преступности таким видовым признаком является совместная преступная деятельность. Первым элементом преступности как системы (и групповой преступности в том числе) является преступление, которое неотделимо от субъективного источника криминальной активности, т.е. лица, совершившего преступление, – второго элемента преступности вообще и групповой преступности в частности. Особенностью групповой преступности является наличие совместной преступной деятельности, объединяющей нескольких лиц в преступную группу, которая представляет собой коллективного носителя этой деятельности и выступает в качестве третьего элемента групповой преступности [8, с. 116].

В настоящее время в уголовном законодательстве существуют базовые понятия, определяющие такие организационные структуры преступности, как группа лиц, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Системный анализ позволяет проследить их неразрывную связь с современными взглядами на преступность как негативную социальную систему, обладающую целым рядом системных свойств и характеристик. Любая преступная группа состоит из людей, поэтому её относят к социальным группам и признают социальной системой. Группа лиц из двух и более исполнителей преступления, без предварительного сговора на его совершение, представляет собой простейший, элементарный вид преступной группы. Принцип элементарности системы представлен здесь в наглядной форме, так как дальнейшее разложение рассматриваемой системы на составные части повлечет за собой утрату системой ее основного качества – эмерджентности. Закон установил минимальный количественный состав преступной группы – два исполнителя. Данный количественный признак приводит к образованию интегральной функции, позволяющей считать группу из двух исполнителей элементарной системой, ибо объединение в процессе совершения преступления двух исполнителей приводит к скачкообразному возникновению нового свойства, качественно отличающего преступление, совершенное одним лицом, от группового преступления [9, с. 26].

Структура элементов групповой преступности должна отражать закономерные связи между ними. Наиболее значимой из этих связей является интегрирующая связь, когда один из элементов системы выполняет интегрирующую роль. Интегрирующая связь преступлений, лиц, их совершивших, и преступных групп состоит в их принадлежности к сфере преступности. Законодательное признание общественной опасности групповой

социальной активности и ее носителей определяет их включение в систему групповой преступности, а этой преступности в целом придает уголовно-правовой характер [8, с. 116].

В соответствии со ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1); преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2); преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3); преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4) [10].

Следует учитывать, что в групповом преступлении характерными признаками являются наличие двух или более лиц, его совершивших, а также групповой способ деяния. Оно включает в себя случаи совершения общественно опасного деяния несколькими лицами как при соучастии в преступлении, так и за его рамками, поскольку по объективным признакам в обоих случаях деяние совершается групповым способом. Повышенная общественная опасность деяний, совершенных групповым способом, состоит в том, что объективная сторона состава преступления выполняется каждым из участников с присоединением усилий другого лица, что позволяет наиболее эффективно достичь желаемого преступного результата. Групповой способ совершения деяния за рамками института соучастия в преступлении возможен в случаях, когда надлежащий субъект совершает совместное преступное деяние с несубъектом (несубъектами), либо невиновно действующим лицом, а также при совершении неосторожных преступлений. Действия лица, являющегося надлежащим субъектом и участвовавшего в исполнении деяния наряду с лицом, не являющимся субъектом преступления или действующим невиновно, необходимо квалифицировать с учетом группового способа совершения преступления вне соучастия [11].

Итак, для совместной преступной деятельности характерны следующие признаки. Во-первых, включенность в совместную преступную деятельность двух или более лиц, из которых хотя бы одно действует в качестве субъекта преступления. Если в общественно опасной деятельности участвуют только лица, не являющиеся субъектами преступления, такая совместная деятельность не будет являться преступной. Участие в совместной общественно опасной деятельности хотя бы одного лица, являющегося субъектом преступления, придаст в целом деятельности преступный характер. Во-вторых, наличие у этих лиц общей групповой цели (единой цели), реализуемой в совместной преступной деятельности. В-третьих, взаимодействие участников преступной

группы, выражающееся в групповом преступлении и складывающееся из разделения функций и соединения усилий нескольких лиц. В-четвертых, наличие общего группового продукта совместной преступной деятельности в виде социально-негативных для общества последствий приспособительного (лица, совершающие преступления, адаптируются к социуму через преступную деятельность, приспособлявая свойства социальной среды для этой деятельности (технологии производства, жилье, связи с другими людьми и т.п.) и преобразовательного (негативные изменения основных сфер человеческого бытия и выражается в различных видах вреда) характера [8, с. 116-118].

Отсюда, правильным, с позиции количества участников и организационной формы, на наш взгляд, является понимание групповой насильственной уличной преступности, как любой формы групповой преступной деятельности, как при соучастии, в любых его формах, предусмотренных уголовным законодательством (совершаемые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), так и вне его, при реализации насильственного криминального поведения на улицах (уличном пространстве).

Таким образом, под *групповой насильственной уличной преступностью*, по нашему мнению, следует понимать массовое, системное, уголовно наказуемое поведение части членов общества, осуществляемое (реализуемое) в любой форме групповой преступной деятельности (как при соучастии, так и вне его) на территории открытой и свободной для доступа неограниченного круга лиц в любое время, имеющей своим назначением транзитную (связанную с обеспечением различных социальных практик) либо досуговую функцию, посредством умышленного, противоправного энергетического воздействия на органы и ткани организма человека, их физиологические функции, путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействия на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способного причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

В более узком содержательном изложении *групповую уличную насильственную преступность* можно определить как массовое, системное, уголовно наказуемое насильственное поведение части членов общества, осуществляемое (реализуемое) в любой форме групповой преступной деятельности (как при соучастии, так и вне его) на улицах (уличном пространстве).

Рассматривая место групповой насильственной уличной преступности в системе криминального насилия следует учитывать следующее.

Насилие имеет глубинную антропологическую природу: изменяясь на протяжении эпох, насилие не уходит из человеческой жизни, изменяются лишь формы и способы его актуализации. Каждому обществу на определенном этапе его развития соответствует определенный уровень и формы проявления

насилия. Независимо от уровня и направленности культурного развития общества (в том числе в части разнообразия подходов к определению противоправности тех или иных форм поведения) анализ процесса культурно-исторической эволюции указывает на практически не изменяющееся в течение истории восприятие человечеством как противоправных (недозволенных, запрещенных) таких форм насилия, как убийство, изнасилование, разбой и т.п. В ходе эволюции человечества, возникновения и формирования новых сфер жизнедеятельности социума происходит и эскалация насилия в них. Сущностные характеристики насилия позволяют рассматривать его в качестве эталонного критерия оценки преступности человеческого поведения, характера и степени общественной опасности отдельных деяний [12, с. 781-791].

Как указывает Ю.М. Антонян, преступное насилие всегда расценивалось как самое опасное антиобщественное явление, точнее – сложнейшая совокупность явлений, многообразие и масштабы которых трудно оценить. Насилие разрушает личность и повседневное общение людей, часто делая жизнь невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, повышению материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету и отношениям между государствами. Наряду с коррупцией насилие представляет одну из главных бед в мире, в России в особенности, поскольку здесь его уровень весьма высок [13, с. 4].

Насильственная преступность является ядром преступности. Именно общеуголовные насильственные преступления представляют собой те проявления преступности, которые являются наиболее устойчивыми и распространенными формами криминального поведения человека и караются во все времена и во всех обществах. Общеуголовная насильственная преступность является индикатором криминальной пораженности общества. Изменения ее состояния преступности определяют изменения состояния всей преступности [2]. Таким образом, состояние насильственной преступности, представляющей собой систему различных форм преступного насильственного поведения, указывает на уровень криминального насилия в обществе и свидетельствует о способности государства защитить человека от насилия и прочих криминальных угроз.

При этом, именно уличная преступность и, в первую очередь, уличное насилие дает нам объективное представление о состоянии общественной безопасности и личной безопасности каждого из нас.

Ведь, как известно, самый большой страх населения перед преступностью возникает от криминальных посягательств на улицах. Они, с одной стороны, демонстрируют открытый вызов преступников обществу и государству, с другой – ставят жертву преступлений в наиболее незащищенное положение. В этом сочетании обстоятельств – основной источник страха. Боязнь выходить на улицы в дневное и особенно в вечернее и ночное время – один из характерных признаков криминальных стран, городов, населенных пунктов [14, с. 25]. Как справедливо указывает Н.М. Белая, во многом показатели уличной преступности формируют настроение общества, в зависимости от ситуации на

улице у граждан складывается впечатление об опасности или безопасности населенного пункта, в котором они живут, а также всей страны. Кроме того, повышенный уровень уличной преступности является одним из факторов недоверия к власти и органам правопорядка [15, с. 8]. Таким образом, уличная насильственная преступность несет в себе помимо прочего также серьезный деструктивный имиджевый потенциал, что особенно значимо, в первую очередь, для курортных регионов.

В системе криминального насилия особое положение занимает групповая насильственная преступность. Как указывают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, сущностью групповой преступности, как и преступности вообще, является ее общественная опасность, поскольку именно она определяет все иные свойства преступности, обуславливает неприятие (отторгаемость) последней обществом и необходимость предупредительного воздействия на нее. Все элементы групповой преступности как системы обладают сущностным свойством, характерным для их интегрирующего элемента – преступления. Таким свойством является общественная опасность. Это означает, что количественная интеграция этого признака сохраняет его, но переводит данный признак в новое качество – общественную опасность групповой преступности, которая уже не тождественна общественной опасности входящих в нее элементов. Преступление в системе групповой преступности является совместно совершенным, т.е. групповым, а лицо, участвовавшее в его совершении, принадлежит к коллективному субъекту деятельности – преступной группе. Это повышает общественную опасность указанных элементов групповой преступности по сравнению с аналогичными элементами преступности индивидуально действующих лиц. Вредоносный аспект общественной опасности преступной группы состоит в объединении в ней лиц, совместно совершающих преступление; прецедентный аспект – в возможности дальнейшего существования сложившегося совокупного субъекта преступления. Групповая преступность способна породить те последствия, которые не в состоянии повлечь ни один их входящих в нее элементов, например, расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды [8, с. 116-117].

Таким образом, групповая насильственная уличная преступность занимает одну из ключевых конструктивных позиций в системе криминального насилия. Представляя собой систему различных форм преступного насильственного поведения, групповая насильственная преступность обладает повышенной общественной опасностью, обусловленной совместным участием в преступной деятельности нескольких лиц.

Объединение усилий, согласованность действий, разделение функций действующих лиц повышает результативность группового преступления, в частности интенсификацию и вариативность насилия при его совершении, а, соответственно, усугубляет его социально-негативные последствия. Групповые формы насильственного криминального поведения существенно расширяют спектр применения насилия и его эскалацию, а увеличение удельного веса устойчивых преступных групп повышает прецедентный характер групповой

насильственной преступности, соответственно, повышая уровень профессионализма и рецидива самых опасных форм криминального поведения.

Уличный характер групповой насильственной преступности обуславливает распространенность, а, соответственно, характер и степень общественной опасности данного вида преступности, посягающего на общественную безопасность и порядок, а также личную безопасности каждого человека, а также несущего серьезный деструктивный имиджевый потенциал для отдельных административно-территориальных образований и целых регионов.

Литература:

1. Игнатов А.Н., Ильянович Е.Б. *Методологические основы исследования преступности* // *Общество и право*. 2015. № 2 (52). С. 129-133.

2. Игнатов А.Н. *Понятие общеуголовной преступности* // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2018. № 1 (39). С. 6-10.

3. Прокументов Л.М., Рачкова Н.М. *Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика* // *Всероссийский криминологический журнал*. 2013. № 2. С. 22-27.

4. Погорелова Г.М. *Криминологическая характеристика и профилактика уличной преступности несовершеннолетних: По материалам г. Калуги: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Москва, 2004. 23 с.*

5. Гайдуков Т.В. *Понятие уличной насильственной преступности* // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 6. С. 81-86.

6. Игнатов А.Н. *О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении* // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2016. № 4 (37). С. 59-65.

7. Игнатов А.Н. *Насилие как способ совершения преступления: понятие и сущность* // *Форум права*. 2010. № 3. С. 144-151. DOI: 10.18411/f-2016-027

8. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. *Общественная опасность групповой преступности* // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 311. С. 116-119.

9. Глазкова Л.В. *Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ* // *Мониторинг правоприменения*. №1 (18). 2016. С. 26.

10. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c7778082963ad8bd72f941e737f99a57cebf81ac/ (дата обращения 01.04.2018)

11. Быкова Е.Г. *Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. 26 с.*

12. Игнатов А.Н. *Социокультурный анализ эволюции феномена насилия* // *Российский криминологический взгляд*. 2015. № 4. С. 781-791.

13. Антонян Ю.М. *Насилие. Человек. Общество*. М., 2001.

14. *Насильственная преступность* / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. 139 с.

15. Беляя Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прокументова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 160 с.

Literature:

1. Ignatov A.N., Ilyanovich E.B. Methodological grounds of studying crime // *Society and Law*. No. 2 (52). Pp. 129-133.

2. Ignatov A.N. The concept of common crime // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 1 (39). Pp. 6-10.

3. Prokumentov L.M., Rachkova N.M. Street crime: the concept, characteristics and prevention // *All-Russian criminological journal*. 2013. № 2. P. 22-27.

4. Pogorelova G.M. Criminological characteristics and prevention of juvenile street crime: Based on the materials of Kaluga: the author's abstract of the dis. Candidate of Juridical Sciences: 12.00.08. Moscow, 2004. 23 pp.

5. Gaidukov T.V. The concept of street violent crime // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 6. P. 81-86.

6. Ignatov A.N. On violence, its types and their criminal-legal presentation // *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2016. No. 4 (37). Pp. 59-65.

7. Ignatov A.N. Violence as a way of committing a crime: concept and essence // *Law forums*. 2010. № 3. P. 144-151. DOI: 10.18411 / b-2016-027

8. Prokumentov L.M., Shesler A.V. The public danger of group crime // *Bulletin of Tomsk State University*. 2008. № 311. P. 116-119.

9. Glazkova L.V. Concept and types of organized criminal groups: system analysis // *Monitoring of law enforcement*. №1 (18). 2016. P. 26.

10. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 19.02.2018) [Electronic resource]. Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c7778082963ad8bd72f941e737f99a57cebf81ac/ (circulation date 04/01/2018)

11. Bykova E.G. Criminally-legal problems of group way of commission of a crime: the author's abstract of the dissertation. Candidate of Juridical Sciences: 12.00.08. Ekaterinburg, 2010. 26 pp.

12. Ignatov A.N. Sociocultural analysis of the evolution of the phenomenon of violence // *Russian criminological view*. 2015. № 4. P. 562-572.

13. Antonyan Yu.M. Violence. Human. Society. M., 2001.

14. Violent crime / Ed. V.N. Kudryavtsev and A.V. Naumova. Moscow: Spark, 1997. 139 p.

15. Belaya N.M. Street crime: criminological characteristics and warning (based on materials from the Irkutsk region, the Trans-Baikal Territory, the Republic of Buryatia): monograph / ed. L. M. Prokumentova. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2014. 160 p.